

Глава 3. Медовая ловушка

Так уж устроен мир: если ты что-то отдал, ты должен получить что-то взамен... И если ты что-то получил, то обязательно чего-то лишишься.

Я до сих пор не знал, почему императорская семья увеличила грант, но в любом случае, благодаря своей роли хард керри, я получил благословение на «30-кратное увеличение гранта».

По сути, я хотел сказать, что 95% из этой суммы по праву должно быть возвращено тому, кто это заработал, верно? Однако, похоже, у главы Фиолетовой Башни Магии были некоторые возражения против такого справедливого распределения гранта.

— Э-это м-моя Башня Магии! Ф-фиолетовая Башня Магии - м-моя Башня Магии, слышишь меня!

— Но это грант, который я заработал.

— Н-но ты не можешь п-проглотить весь пирог т-только потому, что это так...

— Так ведь даже оставшиеся 5% - это в полтора раза больше, чем прошлогодний бюджет Башни.

— ДА! В ПОЛТОРА! РАЗА! БОЛЬШЕ! НО!

Подобно ребенку, который получил 10,000 долларов в качестве новогоднего подарка, но в итоге остался с 50 долларами из-за безжалостного замечания родителей «вернуть их, когда вырастешь», глава Фиолетовой Башни Магии закатила истерику, катаясь по полу.

— Я-я хочу сказать, что эти деньги нужны для наших учеников... И-им наконец не придется перерабатывать использованные камни маны... О-они действительно с нетерпением ждали возможности использовать хотя бы низкосортные камни ВМЕСТО ИСПОЛЬЗОВАННЫХ!

Когда глава Фиолетовой Башни Магии воскликнула с чувством долга, которое было присуще «главе семьи, отчаянно пытающейся прокормить детей», даже моя хорошо натренированная совесть дрогнула. В конце концов, мои старшие коллеги, которые первыми присоединились к Фиолетовой Башне Магии, выглядели слишком жалко.

В тот день, когда разные Башни Магии пытались заманить меня на свою сторону, за всеми остальными главами Башен толпами следовала свита. Более того, все они носили роскошные мантии с причудливыми символами, обозначающими соответствующую Башню.

Однако у главы Фиолетовой Башни Магии не было никакого окружения. Я думал, это потому, что все волшебники Фиолетовой Башни Магии были аутсайдерами, неудачниками или интровертами, но позже я узнал, что они не пришли просто потому, что у них не было общей униформы, в которой можно было бы выйти в свет.

Да, Фиолетовая Башня Магии была в таком тяжелом положении, что у них даже не было униформы. Я даже видел, как один волшебник слизывал с тарелки крошки, чтобы сэкономить средства на исследования.

Было действительно жалко видеть волшебников, профессию с высоким доходом, живущих так жалко.

Но если я сдамся... мои исследования будут отложены; мое захватывающее, душераздирающее и амбициозное исследование – «Внедрение виртуальной реальности для проведения НРИ».

«Я смогу создать грозного дракона, которого игроки смогут эпично победить под конец героической битвы».

Шепот моего внутреннего голоса давил на сердце. Возможно, боль и слезы старших коллег из моей Башни Магии были неизбежной жертвой.

Увидев жадность, которая на мгновение отразилась в моих глазах, глава Фиолетовой Башни Магии перешла во вторую фазу истерики. Она стала ползать на коленях, цепляясь за мои штанины, и скулить.

— Дай мне грант, позялуста-а-а-а... А-а-а! Хнык!

— Хм.

Мое сердце начало колебаться. Должен ли я действительно пожертвовать Башне свои (предварительно) средства?

В этот момент в моем сознании словно молния пронеслась вспышка вдохновения.

— Моим старшим коллегам нужен грант, верно?

— ...да?

— Тогда, если каждый из них подумает «мне не нужен грант», мне не придется чувствовать себя виноватым, верно?

«Как такое вообще возможно?» – такое возражение читалось в глазах главы Фиолетовой Башни Магии.

В конце концов, волшебники были людьми, которые были без ума от исследовательских грантов. Независимо от того, насколько они страдали, даже Фиолетовая Башня Магии получала гранты от императорской семьи. Так не было ли странно, что они мыли тарелки языками и не могли даже участвовать во внешних мероприятиях, потому что у них не было униформы?

Они были бедны, потому что все деньги на униформу и вкусную еду тратились на исследования. Такими повадками обладали люди, которые хотели посвятить свою жизнь созданию чего-то великого.

Хотя и не в такой степени, как я, это все же был уровень жадности и одержимости, достойный уважения. В большинстве случаев они ни за что не откажутся от исследовательских грантов. Однако у меня был козырь в рукаве.

— Давайте попробуем убедить моих старших коллег. Если я потерплю неудачу, я проглочу... я имею в виду, я возьму только 50%.

— У-УРА! МЫ ПОЛУЧИЛИ 50%!

Словно не веря ни в малейшей степени, что мне удастся их убедить, глава Фиолетовой Башни Магии тут же начала праздновать. Она была так счастлива, что вокруг нее начали плавать иллюзорные мыльные пузыри.

Присмотревшись к плавающим пузырям, я увидел, как мимо меня проносились кадры, на которых меня ругали старшие коллеги: «СУМАСШЕДШИЙ УБЛЮДОК, КАК ТЫ СМЕЛ ПОЗАРИТЬСЯ НА МОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГРАНТ!»

Глава Башни иногда выплескивала наружу то, что представляла в голове, когда была счастлива.

Действительно, я не мог прямо сказать: «Мои исследования важнее, поэтому я использую 95% выделенных средств на эти исследования», поскольку было очевидно, что в конечном итоге мне придется выслушивать слова, которые я увидел в иллюзии.

Однако существовала универсальная истина: красивые люди более убедительны. Как говорят, нельзя плюнуть в красивое лицо, излучающее яркую улыбку. Таким образом, ответ был только один.

— Надо использовать медовую ловушку.

— А?

Хлоп-Хлоп.

Я хлопнул в ладоши и, используя свою волю и ману, призвал Харт-чан, которая появилась позади меня в причудливой позе. В конце концов, в культуре отаку было так принято, что тот, кого ты призвал к себе за спину, должен принять странную позу.

Слабость тех, кто закрылся в Башне и сосредоточился только на своих исследованиях, была очевидна. Медовая ловушка – лучшее решение. По сравнению с социальными бабочками, которые посещают различные мероприятия, часто взаимодействуют с другими людьми и наращивают тем самым сопротивление соблазнению, сопротивление этих исследователей будет сродни тонкому листу бумаги...

Таким образом, проблему могла решить роковая женщина, которая взволновала сердца мужчин по всему континенту; 3-я модифицированная версия NPC Харт-чан, созданная Магией Иллюзии.

Лицо главы Фиолетовой Башни Магии мгновенно стало ярко-красным.

— Т-ты имеешь в виду, что ради гранта на исследования т-ты используешь Магию Иллюзий, чтобы замаскироваться... и с-соблазнить старших коллег, которые такие же м-мужчины, как и ты?!

— Я же говорил уже, что между игроками и персонажами проходит четкая граница.

— Н-но половина учеников нашей Башни – женщины! Н-на них это не работает...

— Если бы была только Харт-чан, возможно, так и было бы.

Если есть женский персонаж, то должен быть и мужской. Это вполне естественно. Знаю, есть некоторые чудачки, которые предпочли бы умереть, чем иметь в НРИ персонажей мужского пола, но я искал гармонию инь и ян, присущую людям. Итак, почему бы мне не использовать мужских персонажей?

Хлоп-Хлоп.

Вежливый и добрый дворецкий средних лет с моноклем и гладко зачесанными назад волосами.

Хлоп-Хлоп.

Юный дворецкий в коротких штанишках; с виду невинный, но с дьявольским характером.

Хлоп-Хлоп.

Хулиган на вид, но все же красивый и молодой дворецкий с волосами, завязанными в хвостик, который, несмотря на ворчание, на самом деле заботливый и прилежный в работе.

Хлоп-Хлоп.

Дворецкий со странным прищуренным взглядом и сексуальным голосом прямиком из романтического фэнтези.

— Госпожа, горячий кофе с северного континента, подходящий для холодной погоды, готов.

— Госпожа! Госпожа! Попробуйте мой напиток, а не Джозефа! Крепко заваренный жасминовый чай!

— Эй, посмотрите сюда, Госпожа! В прошлый раз вы сказали, что напиток был горьким... так что на этот раз я уделил его вкусу больше внимания.

— Хо-хо-хо... Моя прекрасная леди. Я вложил всю свою любовь, заваривая этот чай. Примите ли вы его?

— И-И-И-И-И-ИК!

Когда четверо дворецких окружили главу Фиолетовой Башни Магии, предлагая ей напитки, она задрожала и съежилась, как капибара, пойманная в ловушку.

Ее лицо покраснелось от волнения, но дрожащие уголки ее рта были приподняты. Даже если она была смущена, ей, должно быть, было приятно такое внимание.

Похоже, у одного из четырех основных архетипов дворецкого ABCD был характер, который на нее подействовал.

— Испытываете ли вы дискомфорт, Госпожа? Пожалуйста, только дайте знать.

— Госпожа, у вас красное лицо! У вас может быть жар, так что позвольте мне проверить...

— Ох, что еще? Кхм, я имею в виду, если вы простудились, у меня есть шарф, который я связал как раз на такой случай. Я подарю его вам, Госпожа.

— Говорят, от простуды можно избавиться, если передать ее другому человеку. Если это не слишком дерзко с моей стороны, я готов пойти на такую жертву, прикоснувшись своими губами к вашим, моя леди...

Увидев испуганное выражение лица главы Башни, последний дворецкий немедленно удалился. Возможно, проблема была в том, что этот персонаж был слишком напористым. Но похоже, что остальные дворецкие прошли тест, поскольку выражение ее лица снова прояснилось.

После 10 минут безжалостных бомбардировок комплиментами и ласками глава Фиолетовой Башни Магии полностью растаяла.

— Тестовый запуск завершен.

Я обрел уверенность. Хотя глава Фиолетовой Башни Магии была слишком легкой мишенью, я все же верил, что смогу «убедить» и старших коллег.

Когда я щелкнул пальцами, Харт и войска дворецких выстроились в шеренгу и начали маршировать. Вперед! Все члены этой Башни должны отказаться от гранта!

— Эй, н-н... нет!

Обмякшая глава Башни из последних сил протянула руку. Она тоже это почувствовала. Если так будет продолжаться, моя армия NPC захватит Башню.

Но что она могла сделать со своим уже растаявшим выражением лица и подкосившимися ногами?

Все, что оставалось главе Башни – это наслаждаться этим нынешним счастьем, наблюдая, как ее Башня Магии падет. Я беспечно лег на диван, натянув на голову капюшон.

В итоге, на захват Башни потребовалось два дня и два часа.

* * *

Прошло два года с тех пор, как я начал свои исследования, проглотив все средства в одиночку.

Это был поистине великий день, когда я ловко использовал Магию Иллюзий, чтобы преодолеть

коварные планы главы Фиолетовой Башни Магии, пытавшейся украсть мой грант.

Я изо всех сил пытался реализовать автоматическое функционирование NPC. Чтобы представить реалистичный мир, необходимо было как минимум 10 NPC. И, конечно, чем больше, тем лучше.

Я не мог вечно управлять ими вручную. Я хорошо почувствовал это в тот день, когда управлял войском дворецких. Мне казалось, что моя голова лопнет.

Они должны действовать автоматически в соответствии с личностными данными, но при этом я должен быть в состоянии брать их под контроль в чрезвычайных ситуациях. Да, верно... Мне нужна была технология искусственного интеллекта.

Могу ли я реализовать ее, используя Магию Иллюзий в качестве единственного инструмента? Возможно, мне нужно было рассмотреть возможность сотрудничества с другими школами магии. Пока я был погружен в свои мысли, глава Фиолетовой Башни Магии плюхнулась рядом со мной.

После минуты молчания глава Фиолетовой Башни Магии осторожно начала говорить:

—, какую магию ты хочешь создать?

Когда вечно заискивающий человек неожиданно задает серьезный вопрос, неизбежно возникает такая атмосфера. Я говорю о настроении, когда человек раскрывает свои сокровенные мысли, словно он еще не до конца проснулся.

Я ответил лаконично:

— Мир.

— Это потому, что... мира, в котором мы сейчас находимся... тебе недостаточно?

— Если будете ходить вокруг да около, я не пойму.

— У-умник нашелся...

Глава Башни на мгновение поколебалась, а затем, похоже, решила нанести прямой удар. В ее круглых глазах мелькнула решимость, которая казалась непоколебимой.

— Ты знаешь, что никогда не называл меня по имени?

— Вы глава Фиолетовой Башни Магии.

— А что насчет остальных?

— ...

Хм.

На самом деле я даже не запомнил их имена.

Это было своего рода психическое заболевание. Я не мог слышать имена других людей. Мне казалось, что я их слышу, но потом в какой-то момент я забывал.

Я задавался вопросом, было ли это проклятие, наложенное на меня из-за реинкарнации, поэтому после присоединения к Фиолетовой Башне Магии я провел различные тесты. Мое тело и душа были чисты и не было никаких следов проклятия. Именно поэтому я пришел к выводу, что это было чисто психическое заболевание.

В этот момент я заметил выражение лица девушки, которую я запомнил лишь как «главу Фиолетовой Башни Магии». Это было выражение, в котором смешались печаль и беспокойство.

— Иногда, просто иногда,, возникает ощущение, что ты будто не живой. Ощущение, что твоя душа находится где-то в другом месте.

— ...

Глава Башни была права. Это была нежеланная реинкарнация. Или реинкарнация, полная дефектов.

Было бы лучше, если бы у меня не было воспоминаний о прошлой жизни. Я помнил слишком многое.

Городской воздух, который сложно было назвать чистым, запах сосен в горах за городом, суп из соевой пасты, приготовленный моей матерью, хрустящая жареная камбала, нарезанные кусочки свежего кимчи, мешки с мусором на обочине дороги, попадающиеся на пути в школу, уличные фонари, зажигающиеся вечером, фотография моей бывшей девушки, которая до сих пор осталась в моем альбоме на телефоне, различные заметки о НРИ, в которые я играл.

Да.

Моя душа все еще оставалась в Южной Корее XXI века.

— Может, я как-то могу помочь...

— Хотите, я покажу вам?

— ...хм?

— Мир, из которого я пришел. Хотите, покажу его вам?

Я импульсивно выпалил это, и глава Фиолетовой Башни Магии кивнула.

Это послужит мастер-копией для создания последующих миров.

<http://tl.rulate.ru/book/100891/3487471>